

Н.Г.Федотова

КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ ГОРОДА КАК СИМВОЛИЧЕСКИЙ РЕСУРС ТЕРРИТОРИИ

Современная конкуренция городов за туристов, инвесторов, потенциальных жителей сегодня происходит в символическом пространстве. Города стремятся завоевать доверие целевых аудиторий, повысить свою значимость, узнаваемость, обеспечить устойчивость идентификации, то есть накопить символические ресурсы. В качестве символического ресурса может рассматриваться и культурная память города, которая представляет собой социокультурный конструкт. Ресурсный потенциал культурной памяти города (от брендинга мест до формирования позитивной городской идентичности) автором статьи раскрывается исходя из символической природы и ключевых свойств коллективной памяти. Одним из важных условий функционирования символического ресурса культурной памяти города является коммеморация как процесс актуализации культурных смыслов, поддержки и воспроизводства аутентичных фрагментов памяти в коммуникативных практиках города.

Ключевые слова: культурная память, символический ресурс, коллективная память, культурная память города, коммеморация

В современной культурологии также, как и в городских исследованиях (“urban studies”), все более востребованными со стороны ученых становятся символические практики, которые, как оказалось, перманентно воздействуют на коллективные представления о городе. Особенно актуальной данная проблематика становится в век конкуренции территорий за ограниченные и мобильные ресурсы, когда города стремятся сформировать устойчивый и позитивный образ, который может стать символической основой притяжения инвестиций, туристов, талантливой молодежи. В связи с этим растет и научный интерес к процессу формирования символических ресурсов города, поскольку они определяют то, как мы осмысливаем или вообразаем город. Например, востребованными на сегодняшний день становятся результаты исследований того, как люди представляют и воспринимают города в эпоху глобализации [1].

Между тем, сам процесс символической репрезентации города в сознании горожан и в глазах представителей внешней среды весьма сложен и многогранен. Он сочетает в себе не только стихийные, но и целенаправленные действия, влияющие на репертуар и ценность символических ресурсов города. Одним из тех социокультурных детерминантов, которые определяют данный процесс, является и культурная память города.

Концепция культурной памяти появилась в научном дискурсе благодаря работам немецкого исследователя Яна Ассмана. На материале древних культур он не только выявил ее роль в развитии общества, но и показал важность изучения культурной памяти, продуцируя тем самым мощный импульс гуманитарных исследований в данном направлении.

По мнению Я.Ассмана, культурная память является особой памятью коллектива, которая связана с передачей и актуализацией культурных смыслов. От прочих типов памяти культурная отличается именно тем, что она имеет символический характер, то есть «может осуществляться лишь искусственно, в рамках институций» [2, с. 23]. Ученый считает, что храмы и идолы не являются только лишь предметной памятью, поскольку эти культурные артефакты служат средством для идентификации сообщества, позволяя постоянно накапливать и формировать знание о самих себе. По Я.Ассману культурная память — это тот институт, который «проявляется, объективируется и накапливается в символических формах» [3, с. 17]. Данные высказывания подтверждают символическую природу культурной памяти.

По мнению А.Ассмана, абстрактное понятие культурной памяти вмещает в себя целый спектр разнообразных текстов и практик: «консервация следов, архивирование документов, коллекционирование произведений искусства и антикварных предметов...» и прочее [4, с. 25]. Именно эти практики обеспечивают процесс запоминания коллективного опыта. Но в качестве коллектива, который аккумулирует и строит свою культурную память, может быть любое сообщество. В частности, образование воспоминаний в символических формах происходит по отношению к городу, в т.ч. по отношению к горожанам и к городской среде. Город в виде совокупности его жителей, как и любое другое относительно замкнутое сообщество, расположенное на определенной территории, обладает исторической судьбой. Кроме того, город имеет собственную историю, передаваемую из поколения в поколение с помощью институтов хранения памяти и посредством символических форм — традиций, мифов, значимых событий, знаковых мест памяти и т.д. Данные элементы составляют то символическое пространство, в котором и структурируется культурная память города.

Вместе с тем, символический ресурс культурной памяти города в науке еще не осмыслен в полной мере. Имеющиеся исследования данного характера, как правило, сосредоточены на культурной памяти нации и поэтому не ставят цели связать символический потенциал культурной памяти с конкуренцией территорий за узнаваемость, отличимость, известность. Тогда как современные интегративные возможности гуманитарных наук позволяют рассматривать культурную память как динамичный социокультурный конструкт, который можно и нужно проектировать.

Согласно культурологической позиции немецких теоретиков, культурная память города есть сложное пространство хранения, трансляции и актуализации культурных смыслов города. Такие смыслы представляют собой значимые для горожан элементы культуры города (символы, образы, мифы, факты, события, знаковые места), являющиеся единицами хранения культурной памяти и элементами символического маркирования города. Данная позиция предполагает опору на коммуникативный подход в изучении культурной памяти города, где коммуникация есть процесс движения смыслов в пространстве и во времени. В этом случае исследовательский фокус ученых направлен не только на анализ культурных смыслов города, но и на процессы их формирования, накопления, трансляции. Интерес может вызывать и то, как культурные смыслы города становятся значимым или, напротив, теряют значение.

Центральным тезисом данной работы служит утверждение о том, что культурная память города выступает своеобразным хранилищем значимых смыслов города, представляющих собой символический ресурс. К символическим ресурсам города можно отнести все, что несет в себе условную значимость и может быть использовано для получения символической прибыли (например, повышение известности, узнаваемости, конвертируемость в туристические, социальные, финансовые, креативные и прочие виды ресурсов). Сюда можно отнести как исторические даты, легенды, известные личности, так и символы города, городской образ и многое другое.

В связи с этим, символический ресурс культурной памяти города может быть раскрыт исходя из двух связанных между собой векторов — внутренний и внешний.

1) *Внутренние векторы символического ресурса культурной памяти города.* Прежде всего, следует заметить, что культурная память — это важнейший компонент социокультурной городской среды. Значение культурной памяти для города заключается в том, что она выполняет определенные социальные и культурные функции. Говоря более конкретно, заметим, что культурная память города:

а) представляет собой символическую основу городской идентичности, поскольку коллективная идентичность образуется через осмысление совместного прошлого, благодаря которому укрепляются ценности, самосознание и деятельная активность сообщества [4, с. 32];

б) символически объединяет горожан в единое сообщество благодаря общим воспоминаниям о городских событиях прошлого;

в) способствует процессу преемственности поколений горожан, поскольку транслирует фрагменты общих воспоминаний, скрепляя тем самым прошлое и настоящее города.

Особенности данных процессов, тесно связанных с городской культурой, зависят не только от аутентичности культурных смыслов города, но также и от того каким образом они встраиваются в повседневные практики города. С одной стороны, чем древнее город, тем многослойнее его культурная память. Например, исторические города России (Суздаль, Владимир, Ярославль, Псков, Великий Новгород и пр.) имеют богатые символические ресурсы, обусловленные их уникальным культурно-историческим наследием. С другой стороны, сам факт историчности города вовсе не гарантирует востребованности в современный период тех или иных городских смыслов. Отсутствие в городских практиках процессов культивирования городских смыслов (в названиях улиц, фестивалях, форумах и пр.) нарушает процесс трансляции символического кода данного фрагмента культурной памяти города, и, тем самым, обедняет символический ресурс данной памяти. Однако помнить — не значит лишь называть в честь кого-то или чего-то улицу или станцию метро. Культурная память города хранит только те воспоминания, которые принимаются и поддерживаются современниками в разнообразных коммуникативных процессах, «оживляющих» культурные смыслы города. Сюда можно отнести как эмоциональные практики городской коммеморации, оперирующие образами и заставляющие современников «переживать» тот или иной фрагмент прошлого (например, с помощью произведения искусства), так и когнитивные практики, т.е. более осмысленные (например, чтения или открытые лекции).

2) *Внешние векторы символического ресурса культурной памяти города.* Культурная память города многослойна, она сочетает в себе разные по актуальности слои памяти. На данное характерное свойство культурной памяти указывала А.Ассман, когда подчеркивала, что память есть противоречивая структура, «в которой сочетаются, взаимно проникая друг в друга, припоминание и забвение» [5, с. 33]. В связи с этим, важно отметить, что культурная память сочетает в себе два уровня:

а) актуальный уровень, т.е. тот слой культурной памяти, о которой в обществе говорят и которую поддерживают в городских практиках;

б) потенциальный уровень, т.е. тот слой культурной памяти города, который менее значим для современников и не объективирован в городской среде.

Поскольку культурная память города многослойна, то ее можно рассматривать как резервуар городских смыслов, каждый из которых обладает определенным потенциалом для формирования позитивного и уникального образа города, в том числе и для создания городских брендов.

Данная позиция основывается на важнейшем качестве культурной памяти как памяти коллективной. Любая коллективная память изменчива, динамична и во многом зависит от доминирующих интерпретаций того или иного фрагмента памяти. Согласно А.Ассман, «рамки памяти изменчивы, как изменчивы и ценностные установки» [4, с. 99]. Следовательно, культурная память города представляет собой результат социокультурного проектирования, поскольку любой эпизод городского прошлого можно либо отдать забвению, либо сделать его частью городской культуры. Иными словами, город может целенаправленного

отбирать из своего прошлого наиболее аутентичные эпизоды и воспроизводить их в символических формах. Такие уникальные события городского прошлого могут стать символическим ресурсом для создания привлекательного городского образа, в том числе и для его позиционирования во внешней среде, устойчивой идентификации и отличимости от многих других городов.

Проведенный нами анализ брендов российских городов показал, что символическая основа городского образа формируется, преимущественно, путем актуализации уникальных слоев культурной памяти города. Так, в городском брендинге часто используется значимость творческой личности или персонажа, который в прошлом был связан с городом (например, в основе бренда Клина положено творчество П.И.Чайковского) или историческое значение аутентичного производства (например, вологодское кружево или коломенская пастила как бренды).

3) *Городская коммеморация как фактор символической капитализации культурной памяти города.* Как следует из того, что сказано выше, для ресурсного потенциала культурной памяти города существенную роль играет коммеморация, т.е. процесс актуализации культурных смыслов. В условиях растущей конкуренции городов за ограниченные ресурсы городская коммеморация может рассматриваться как один из факторов, который позволяет накопить символический капитал территории. Последний, как мы показали ранее, представляет собой «совокупность значимых элементов (смыслов) территориальной среды, которые обеспечивают локальному месту узнавание, известность, престиж, доверие к нему со стороны различных социальных групп» [6, с. 144]. Города все чаще стремятся актуализировать тот или иной фрагмент культурной памяти, состоящий, как правило, из аутентичных культурных смыслов (событий, личностей, фактов и пр.), которые бы позволили городу конкурировать за символический капитал.

Между тем, процесс символической капитализации через коммеморативные практики существенно отличается на двух уровнях памяти. Символический ресурс культурной памяти будет приносить для города символическую прибыль лишь при условии грамотной актуализации культурных смыслов города в виде поддержки имеющихся городских смыслов (актуальный уровень) и воспроизводства потенциальных городских смыслов (потенциальный уровень). При этом символической прибылью может стать не только повышение известности города во внешней среде или увеличение количества позитивных ассоциаций с городом, но и благоприятная социокультурная среда в городе, рост доверия к городу, формирование креативного класса и т.д.

Для города коммеморация является тем инструментом, который способен обогащать культурную память города новыми смыслами, отвечающие тенденциям развития общества. Ведь специфика культурной памяти проявляется именно в относительности и искусственном структурировании ценностей сообщества. По словам Юрия Лотмана, «каждая культура определяет свою парадигму того, что следует помнить (т.е. хранить), а что подлежит забвению» [7, с. 201].

В связи с этим, становится очевидным важность процессов проектирования или конструирования культурной памяти как части политики культурной памяти города, которая становится решающим звеном в формировании коллективных представлений города. Символическая политика культурной памяти города, по нашему мнению, предполагает поддержание в повседневной жизни города как актуальных, так и латентных структур коллективной памяти города с помощью различных инструментов коммеморации (от фольклорных праздников до создания виртуальных музеев).

Наконец, сам процесс городской коммеморации неотделим от носителей культурной памяти города, определяющих ее символическую фактуру через маркирование, объективацию и трансляцию городских смыслов. В качестве таких носителей могут быть материальные объекты (архитектура, памятные ансамбли и пр.), которые с помощью своих форм несут символическую информацию о городе. Согласно А.Ассман, это «символические медиаторы» обеспечивают культурной памяти «долгосрочную опору» [5, с. 20].

Но чтобы материальные объекты городской среды стали частью символического ресурса культурной памяти города, а забвение не взяло верх над воспоминаниями, важны люди, способные интерпретировать, наделять смыслом, делать значимыми те или иные объекты. Согласно Пьеру Нора, память поддерживается исключительно с помощью людей: «память — это жизнь, носителями которой всегда выступают живые социальные группы» [8, с. 19]. В качестве носителей культурной памяти города могут быть как жители города, так и те, кто проживает за его пределами (мигранты, гости города, журналисты, студенты, ученые и пр.). Значение социальных носителей культурной памяти города заключается в том, что они способны создавать, интерпретировать и делать актуальными эпизоды коллективного опыта города в многообразных процессах коммуникации (публикации в журналах, выставки, создание кинофильмов и пр.). Миф, скульптура или аллея сами по себе не будут поддерживать символическое значение городских практик, пока не станут частью коммуникативного процесса, т.е. не будут включены во взаимодействие людей. Коммуникативные события (экранизация, творческий конкурс, виртуальная экскурсия и пр.) или коммуникативные технологии (продвижение конкретных образов города) могут способствовать повышению значимости тех или иных культурных смыслов.

Таким образом, культурная память города является тем накопителем символической информации, с помощью которого мы представляем, осмысливаем город, на основе которого мы даем оценку его современным практикам и формируем наше отношение к городу. В связи с этим, культурная память города представляет собой важнейший символический ресурс территории, состоящим из репертуара значимых культурных смыслов города. Направления использования символического ресурса культурной памяти города многообразны: от

городского брендинга и имиджевых стратегий города до формирования устойчивой городской идентичности, укрепляющей символические связи между городом и горожанином. Но чтобы культурная память стала символическим ресурсом, важно чтобы ее фрагменты являлись значимыми для городского сообщества и стали частью повседневных городских практик: в мемориальных досках, празднествах, названиях площадей, скульптуре, фестивалях, акциях, выставках, брошюрах, гастрономии и во многом другом.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и правительства Новгородской области в рамках научного проекта № 18-411-530001 «Культурная память города в современных коммуникативных практиках».

1. Other cities, Other Worlds: Urban Imaginaries in a Globalizing Age. Ed. by Andreas Huyssen. Durham, North Carolina: Duke University Press, 2008. 336 p.
2. Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М., 2004. 368 с.
3. Assmann Ya. Communicative and Cultural Memory // Meusburger P., Heffernan M., Wunder E. Cultural Memories. The Geographical Point of View. London; New York, 2011. 383 p.
4. Ассман А. Новое недовольство мемориальной культурой. М., 2016. 232 с.
5. Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М., 2014. 328 с.
6. Федотова Н.Г. Символический капитал места: понятие, особенности накопления, методики исследования // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2018. № 29. С. 141-155.
7. Лотман Ю.М. Память в культурологическом освещении // Лотман Ю.М. Избранные статьи. Т. 1. Таллинн, 1992. С. 200-202.
8. Нора П. Проблематика мест памяти // Франция — память. СПб, 1999. 328 с.

References

1. Other cities, Other Worlds: Urban Imaginaries in a Globalizing Age. Ed. by Andreas Huyssen. Durham, North Carolina, Duke University Press, 2008. 336 p.
2. Assman Ya. Kul'turnaya pamyat'. Pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vysokikh kul'turakh drevnosti [Cultural memory. Letter, memory of the past and political identity in the high cultures of antiquity]. Moscow, 2004. 368 p.
3. Assmann Ya. Communicative and Cultural Memory. In: Meusburger P., Heffernan M., Wunder E. Cultural Memories. The Geographical Point of View. London, New York, 2011. 383 p.
4. Assman A. Novoe nedovol'stvo memorial'noi kul'turoi [New discontent with memorial culture]. Moscow, 2016. 232 p.
5. Assman A. Dlinnaya ten' proshlogo: Memorial'naya kul'tura i istoricheskaya politika [The long shadow of the past: memorial culture and historical politics]. Moscow, 2014. 328 p.
6. Fedotova N.G. Simvolicheskii kapital mesta: ponyatie, osobennosti nakopleniya, metodiki issledovaniya [Symbolic capital of the place: notion, peculiarities of accumulation, research methods]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, Kul'turologiya i iskusstvovedenie, 2018, no. 29, pp. 141-155.
7. Lotman Yu.M. Pamyat' v kul'turologicheskom osveshchenii [Memory in the cultural lighting]. In: Lotman Yu.M. Izbrannye stat'i, vol. 1. Tallinn, 1992, pp. 200-202.
8. Nora P. Problematika mest pamyati [Problems of the memory sites]. Frantsiya — pamyat'. St. Petersburg, 1999. 328 p.

Fedotova N.G. City's cultural memory as a symbolic resource. Modern competition of cities for tourists, investors and potential residents takes place in symbolic space. Cities are trying to gain the trust of target audiences in order to increase their importance and recognition, to ensure the stability of identification, that is, to accumulate symbolic resources. The city's cultural memory, which is a cultural construct, can be considered as a symbolic resource. The author reveals the resource potential of the city's cultural memory (from the branding of places to the formation of a positive urban identity) on the basis of the symbolic nature and key properties of collective memory. The actualization of cultural meanings, support, and reproduction of authentic fragments of memory in communicative practices of the city are very important channels of the symbolic resource of the city's cultural memory.

Keywords: cultural memory, symbolic resource, collective memory, city's cultural memory, commemoration.

Сведения об авторе. Наталья Геннадьевна Федотова — кандидат философских наук, доцент кафедры теории истории и философии культуры НовГУ, fedotova75@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 20.02.2019. Принята к публикации 01.03.2019.